

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
ИМ. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

ФАКУЛЬТЕТ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР
КАФЕДРА ЗАРУБЕЖНОЙ ФИЛОЛОГИИ И
ЛИНГВОДИДАКТИКИ

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОГО МИРА

Сборник докладов и сообщений

Международная научно-практическая конференция

Санкт-Петербург, 14 апреля 2022 год

Выпуск 7

Санкт-Петербург
2023

**РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
ИМ. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

**ФАКУЛЬТЕТ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР
КАФЕДРА ЗАРУБЕЖНОЙ ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

**НОМО LOQUENS: ЯЗЫК И КУЛЬТУРА
ДИАЛОГ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОГО МИРА**

Международная научно-практическая конференция

Санкт-Петербург, 14 апреля 2022 год

Сборник научных статей, докладов и переводов

Выпуск 7

Санкт-Петербург
2023

Представлено к публикации оргкомитетом
Международной научно-практической конференции
«НОМО LOQUENS: ЯЗЫК И КУЛЬТУРА.
ДИАЛОГ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОГО МИРА»

Составители и редакторы выпуска:
С. М. Капилуни, Д. В. Масленников, Н. С. Широглазова

Редакционная коллегия:
*Д. К. Богатырев, В. Б. Высоцкий,
Д. В. Масленников, А. А. Синицын, Н. С. Широглазова*

«Номo loquens: язык и культура. Диалог культур в условиях открытого мира». Сборник научных статей, докладов и переводов: Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 14 апреля 2022 год. Вып. 7 / сост. и ред. С. М. Капилуни, Д. В. Масленников, Н. С. Широглазова. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского, 2023. 155 с. [Электронное издание].

ISBN 978-5-907613-40-9

Сборник составлен по материалам докладов, сообщений и переводов, прозвучавших на Международной научно-практической конференции «НОМО LOQUENS: язык и культура. Диалог культур в условиях открытого мира», которая состоялась 14 апреля 2022 года (Санкт-Петербург, Русская христианская гуманитарная академия). Организаторами конференции выступили факультет мировых языков и культур РХГА, кафедра зарубежной филологии и лингводидактики РХГА. В сборнике представлены результаты научно-исследовательской работы преподавателей вузов, научных работников и начинающих исследователей в области филологии, культурологии, истории литературы и философии гуманитарного образования.

Сборник рассчитан на преподавателей, студентов и всех, кто интересуется проблемами теории языка, литературой, историей и культурой.

ISBN 978-5-907613-40-9

© Коллектив авторов, 2023
© Издательство РХГА, 2023

РХГА

НОМО LOQUENS
ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием

СОДЕРЖАНИЕ

Капилути С. М.

Сохраняя и развивая сотрудничество.....8

НОМО LOQUENS В ЛИТЕРАТУРЕ И КУЛЬТУРЕ

Семенихина М. В.

Естественно-научные метафоры в поэзии Ф. Г. Томпсона.....10

Хацкевич Т. М.

Особенности образа главного героя в романе П. Хёга «Тишина».....15

Чеппаруло С.

Проблема перевода в литературоведении Бенедетто Кроче.....18

Черенкова О. В.

Использование произведений жанра «литературное путешествие» как источника экологического образования и формирования эстетической культуры учащегося (на примере очерков путешествия И. А. Гончарова «Фрегат “Паллада”»).....29

Piseri M.

Le “Novelle morali” di Francesco Soave. La novellistica e la costruzione del cittadino nella Lombardia austriaca (*Пизери М.* «Нравственные рассказы» Франческо Соаве. Художественная литература и формирование гражданина в австрийской Ломбардии).....37

Nocera A.

Leonardo Sciascia: l’intellettuale eretico e la sua ricezione in Russia (*Ночера А.* Леонардо Шаша: интеллектуал-еретик и его рецепция в России)42

НОМО LOQUENS В ИСТОРИИ НАРОДОВ

Римонди Д.

Переписка А. Ф. и В. М. Лосевых 1930-х годов.....48

Ferrari A.

Sulla storia delle comunità italiane di Crimea (*Ferrari A.* Об истории итальянских общин в Крыму)54

НОМО LOQUENS В ЯЗЫКЕ И ПЕРЕВОДЕ

Воложанина Т. С.

Стратегический потенциал тавтологий.....61

Воложанина Т. С., Галяутдинов А. А.

Трудности перевода терминов в произведениях художественной литературы.....67

Дудин Валерий Витальевич

«Языками человеческими и ангельскими»: к вопросу о переводе работы «Иисус, Сын Человеческий...» Дж. Х. Джебрана, обзор традиции и опыты.....76

Литвиненко Е. Л.

Обучение чтению на старшем этапе в системе СПО (на примере аутентичных текстов итальянской художественной литературы).....83

Пило Боил ди Путифигари Ч.

Конкретное и обобщенное: семантические аспекты определенного/неопределенного артикля в итальянском языке.....88

Росянова Т. С.

Лексическая синонимия в английской терминологии маркетинга.....95

Росянова Т. С.

Развитие навыков аудирования магистрантов на основе аутентичных англоязычных видеоматериалов по специальности.....106

НОМО LOQUENS ЧЕРЕЗ ГОЛОСА МОЛОДЫХ

Дудин В. В.

Passion du reel как эстетико-сотериологическая парадигма Ф. М. Достоевского: опыт структурного и типологического анализа романов «Преступление и наказание» и «Бесы».....111

Жилыева О. Д.

Моделирование и лексикографическое описание семантического микрополя *pastry* «выпечка» (на материале английского и русского языков).....122

Ищук Анна Александровна, Сюдюкова Валерия Ринатовна

«Проективный словарь» М. Эпштейна: его когнитивный потенциал и перспективы в рамках гуманитарных наук.....129

Селецкая В. М.

Царство мертвых и раскрытие природы главного героя сказки или героического эпоса на примере «Энеиды» и «Одиссеи».....136

Сулейманова Ильзия Ильдаровна

Адамов язык Арсения Тарковского в контексте лирики XX в.140

Щербакова Е. Ф.

Фудзивара-но Тэйка — составитель антологии «Хякунин-Иссю».....150

НОМО LOQUENS В ИСТОРИИ НАРОДОВ

УДК 821.161.1.0

Римонди Джорджия
PhD (славистика), кандидат педагогических наук,
Сиенский университет для иностранцев
giorgia.rimondi@unistrasi.it

ПЕРЕПИСКА А. Ф. И В. М. ЛОСЕВЫХ 1930-х ГОДОВ

В статье представлено итальянское издание переписки Лосевых 1930-х годов. Автор статьи акцентирует внимание на некоторых особенностях писем А. Ф. и В. М. Лосевых, позволяющих подчеркнуть их оригинальность и объясняющих интерес итальянской публики к данной книге.

Ключевые слова: А. Ф. и В. М. Лосевы, переписка, итальянский перевод.

Rimondi Giorgia **The correspondence of Aleksej and Valentina Losev in the 1930's**

The article presents the Italian translation of the Losevs' correspondence in the 1930s. The author of focuses on some particular aspects of the letters of Aleksej and Valentina Losev that allow to highlight their originality and explain the interest of this book for Italian readers.

Keywords: Aleksej and Valentina Losev, correspondence, Italian translation.

В 2021 г. в серии «Повествует Память» (Narrare la memoria) издательства Гуерини вышло в свет первое итальянское издание переписки знаменитого русского философа Александра Федоровича Лосева с женой Валентиной Михайловной Лосевой [1]. «Повествует Память. Забытые истории Восточной Европы» — это серия художественно-биографических книг, рассчитанных на массовую аудиторию. В данной серии издаются неопубликованные ранее произведения восточноевропейской литературы, посвященные главным событиям истории XX в., в том числе Советского Союза. После 1980-х годов в России стали выходить мемуары и воспоминания, которые ранее оставались неизвестными. Целью серии является восстановление и распространение этого наследия, в котором личный опыт автора посредством автобиографического повествования переплетается с историческим, политическим, культурным и литературным планами. До переписки Лосевых в серии были опубликованы, например, автобиографическая повесть А. И. Приставкина «Ночевала тучка золотая» в переводе П. Деотто [2], «Записки блокадного человека» Л. Я. Гинзбург в переводе Ф. Гори [3] и мемуары Н. Н. Пунина «В борьбе за новейшее искусство» в переводе Н. Чиконьини [4].

Переписка Лосевых «из лагеря в лагерь» охватывает примерно два года (1931–1933). Начиная с 1989 г. письма публиковались выборочно в различных

периодических изданиях, а также (с некоторыми сокращениями) в сборнике «Жизнь. Повести. Рассказы. Письма» [5]. В последнем русском издании 2005 г. [6]¹, как и в итальянском, и в французском [7] переводах, впервые представлены все сохранившиеся в лосевском архиве письма, которые относятся к 1931–1933 гг. В частности, впервые опубликованы: два письма Валентины Михайловны к Алексею Федоровичу (28 мая и 16 сентября 1932 г.), три письма Валентины Михайловны к родителям (24 апреля, 26 июня 1932 г. и одно письмо без даты), три письма Алексея Федоровича к родителям Валентины Михайловны (13 февраля, 10 марта и 2 апреля 1932 г.), большинство — восемь из двенадцати — писем родителей Валентины Михайловны и три письма из раздела «Друзья Валентины Михайловны Лосевой» [б: 223].

Как и в русском издании, в итальянском издании письма расположены в хронологическом порядке, приводится авторская нумерация писем, а также указываются места отправления и назначения, информация об адресах, штемпелях, вложениях и т. п. В итальянском издании, в отличие от русского, эта информация находится в главном тексте, а не в комментариях. В скобках указываются места невосполнимых утрат текста в оригинале, а также купюры, сделанные публикатором русского издания А. А. Тахо-Годи (в квадратных скобках). Разделы, которые в русском издании содержали письма друзей В. М. Лосевой, в итальянском издании были вставлены в основной текст в хронологическом порядке. Необходимо отметить, что подробные комментарии, которые находятся в издании под редакцией Тахо-Годи, в итальянском издании были сокращены и дополнены другими с целью дать общую панораму реалий ГУЛАГа начала 1930-х годов и биографические сведения о Лосевых. Второй и третий разделы (стихотворения Лосевых и выборка из воспоминаний бывших узников ГУЛАГа) не были включены в итальянское издание.

Важную роль в книге играют предисловие составителя и послесловие Тахо-Годи. В последнем, помимо характеристики творческого наследия Лосева и его места в русской культуре, выявляется смысл переписки и позволяет итальянскому читателю познакомиться с судьбой русского *философа*. Лосев — крупная фигура русской философии XX в., но не только. Он еще и специалист по античной эстетике, переводчик, филолог, антиковед, писатель. Главная суть переписки состоит именно в том, что в ней описывается путь *ученого, философа*, который не подчинился цензуре, а напечатал самую важную для него книгу — знаменитую «Диалектику мифа» (1930).

Как известно, поводом для ареста были вставки в эту работу, сделанные Лосевым незаконно после прохождения цензуры и подписания в печать. Вскоре его обвинили в участии в деле об антисоветской церковно-монархической организации, сфабрикованное ОГПУ. Некоторые из людей, которые проходили по этому делу, были расстреляны или погибли от болезней в тюрьмах или лагерях, в том числе М. А. Новоселов. Лосев просидел 17 месяцев на Лубянке, а в сентябре 1931 г. его приговорили к 10 годам лагерей. В годовщину венчания Лосевых, 5 июня 1930 г., была

¹ Отметим, что издание 2005 г., по сути, является новой книгой, настолько оно переработано и дополнено.

арестована и Валентина Михайловна, которую приговорили к пяти годам лагерей. Лосев был отправлен в Свирлаг, она — в Боровлянку, в Сибирские лагеря. В связи с состоянием здоровья (Алексей Федорович в лагере начал слепнуть) и благодаря помощи Е. П. Пешковой Лосев был досрочно освобожден и устроился на Беломорканал на правах вольнонаемного. Только в 1933 г. супруги объединились в Медвежьегорске в Карелии и получили разрешение жить в Москве. Но возвращение к научной работе было непростым. Так, Лосев писал, что в 1920-е годы он «стихийно рос как философ, и трудно было держать себя в железных обручах советской цензуры». «Я задыхался от невозможности выразиться и высказаться», — признавался Алексей Федорович в письме жене от 11 марта 1932 г. Однако освобождение из лагеря для Лосев было далеко не обретением свободы. Вырванный из профессиональной и повседневной жизни, он прежде всего пытался найти дорогу к нормальной жизни, а ему долгое время пришлось жить в ситуации стигматизации. Поэтому Лосев при жизни не упоминал о заключении, об этом нам известно только из его писем, которые были найдены в архиве спустя много лет. В 1930-х годах философ высказывал мнение, что все написанные им книги 1920-х годов, ставшие теперь знаменитыми, — лишь прелюдия к большому труду, но эта работа не была осуществлена, о своих идеях он мог говорить только эзоповым языком. Напоминаем, что в 1980-е годы его первую книгу о В. С. Соловьеве запретили к продаже в крупных городах Советского Союза.

Переписка Лосева с женой представляет собой не только документальную хронику лагерного быта, но и диалог двух людей, глубоко любящих и понимающих друг друга. Так, в письме от 31 декабря 1931 г. Лосев пишет Валентине Михайловне: «...только тебе я мог бы действительно поисповедоваться, так как никто так не поймет и никто так не поможет».

Как подчеркивает в послесловии к итальянскому изданию Тахо-Годи, тем основным, на чем строится лосевская переписка, является антитеза тьмы и света, образов «вертепа» и противостоящего им «тихого моря любви и ласки» [1: 245]. «Не хватает ни слов, ни звуков, чтобы выразить всю бездонную жизнь духа, где тихо колышется, на неизмеримой глубине, море любви и ласки, царство светлой тишины и мира в союзе наших душ» (письмо от 22 января 1932 г.). Из писем можно увидеть нисходящий путь в ад: лишенный всего — дома, научной работы (как ребенок, которого «взяли от его письменного стола»), библиотеки и личного архива, — Лосев претерпевает такие сильнейшие испытания тела и души, что в конце этого пути он «отвык и от детей, и от людей, и от вещей». В страницах переписки чередуются чувства «беспомощности и покинутости Богом и людьми» и внутренней радости общей жизни, того «моря любви и нежности» в глубине души, которая хранится в памяти благодаря общению супругов, которое никогда не прекращалось.

Мотиву моря любви противостоит мотив насилия. Алексей Федорович пишет Валентине, что «мы зверски избиты и загнаны в подполье», «душа теряет целомудрие», а остается лишь «труп души». Неслучайно в письмах постоянно упоминается культура как последняя опора личности вместе с трудным религиозным путем в тяжелое время гонений на веру, тем совершенно оригинальным путем,

«который принадлежит нам». В тюрьме Лосев читает курс дифференциального анализа, а также лекции по истории философии. Он просит прислать ему книги по математике, а Валентина Михайловна, астроном, интересуется последними научными открытиями, беспокоится, что остается «в хвосте времени». Будучи в разных лагерях, Алексей и Валентина Лосевы обсуждают дорогие им книги и мечтают о временах, когда она вернется к математике. Алексей Федорович старается сохранять интеллектуальную форму и того же ждет от жены. «Сделай мне подарок, — пишет он ей в Сиблаг 25 февраля 1932 г., — изучи какой-нибудь отдел математики и астрономии <...> и, когда сойдемся, будь в состоянии сказать мне: “Экзаменуй хоть сейчас”». Оба вспоминают увлечение музыкой Бетховена, Вагнера, Скрябина, музыкой, которую Лосев слушает по лагерному радио и которая напоминает ему о том, что в мире сохраняется частичка «более духовного, более талантливого, глубокого, необходимого и богатого» плана жизни. Одно из самых печальных известий — уничтожение его библиотеки из 10 тысяч книг, о котором Лосев узнает уже в лагере. «Что мне теперь делать? Гибель библиотеки, это — удар, который, чувствую, даром не пройдет... Погибла последняя надежда на возвращение к научной работе, ибо что я такое без библиотеки? Это все равно, что Шаляпин, потерявший свой голос, или Рахманинов без рояля...». Особенно поразительно, как у обоих, несмотря ни на что, не угасает интерес к интеллектуальной работе. Именно в лагере Алексей Федорович впервые обращается к литературе, его мучает «непреодолимая потребность писать», а у Валентины Михайловны проявляется сильное желание выразить себя в искусстве. В письме от 8 июля 1932 г. она пишет, что «так много молчалось и переживалось внутри, что оно все сублимировалось во что-то иное, хочется себя выразить бурно».

Переписка Лосевых представляет собой способ спасения от свойственных человеку физических и духовных страданий. Как отмечает Тахо-Годи, «в лосевских письмах к жене из лагерного заключения осмысление отношений Бог — Мир, а вместе с тем вопроса о существующем в мире зле и отношении к нему Бога, активное неприятие зла и бессмысленности царящего вокруг социального кошмара, приводит к своеобразному вытеснению этого злого мира из реальности, заменой в дихотомии Бог — Мир второй его части (Мира) на иную категорию — Ты: миром становится Ты любимой и любящей женщины» [9: 143]².

Вот почему письма принимают форму исповеди, где слово служит средством восприятия и понимания глубины души. В «Философии имени» (1927) Лосев определил слово как «место встречи Познающего с Познаваемым», субстанциальное единство между словом и именуемой им вещью, «мост между Я и не-Я», вход в другой план бытия. В письме к жене от 9 марта 1932 г. Лосев вспоминает, как основу своего размышления надо искать именно в соотношении сущности и явления, внутренней и внешней реальности, мысли и жизни. В переписке Лосевых вскрывается искреннее общение двух близких душ, не знающих границ пространства и времени. Поэтому мы часто встречаем ссылки на память, которые напоминают августиновскую концепцию

² Подробнее об отношении между Лосевыми см.: [8].

времени памяти.

Алексей Федорович и Валентина Михайловна воспринимают их общую жизнь «как настоящую, а не как прошлую», как «вечную жизнь». «Мое сердце хранит всю нашу общую жизнь как живое настоящее, которое отказывается стать прошлым. Есть и будет всегда», — пишет Валентина Михайловна в письме от 25 января 1932 г. Расстояние тоже как-то неважно, «может быть, потому, что мы скоро снова будем вместе, а может, потому, что мы вместе и сейчас» (письмо от 13 февраля 1932 г.). Пространство и время, оживленные словом, расширяются до такой степени, что прошлое переживается как настоящее.

Из переписки становится понятно, как «высший синтез» — выражение, которое часто встречается у Лосева, — является первоосновой его представления о философии и стремления к искусству, красоте, музыке. В дневниковой записи Лосев отмечал, что есть одно-единственное знание и один нерушимый человеческий дух: «Вы хотите быть философом? Для этого надо быть человеком»³. Переписка, которая впервые предлагается итальянскому читателю, обрисовывает именно такой путь искания заключенного философа, который пытается сохранить душу в обездушенном обществе.

Литература

1. Losev A., Loseva V. *La gioia per l'eternità. Lettere dal gulag (1931–1933)*, trad. it. G. Rimondi, postfazione di E. Takho-Godi. Milano: Guerini e Associati, 2021. 276 с.
2. Pristavkin A. *Inseparabili. Due gemelli nel Caucaso*, trad. it. P. Deotto. Milano: Guerini e Associati, 2018. 278 с.
3. Ginzburg L. *Leningrado. Memorie di un assedio*, trad. it. F. Gori. Milano: Guerini e Associati, 2019. 187 с.
4. Punin N. *L'arte in rivolta. Pietrogrado 1917*, trad. it. N. Cicognini. Milano: Guerini e Associati, 2020. 296 с.
5. Лосев А. Ф. Письма из лагеря (1931–1933) // Лосев А. Ф. *Жизнь: Повести. Рассказы. Письма*. СПб.: Комплект, 1993. С. 365–486.
6. Лосев А. Ф., Лосева В. М. «Радость на веки»: Переписка лагерных времен / сост., подгот. текста и коммент. А. А. Тахо-Годи и В. П. Троицкого; предисл. и послесл. А. А. Тахо-Годи. М.: Русский путь, 2005. 261 с.
7. *Lossev A. et V. La joie pour l'éternité. Correspondance du goulag, 1931–1933*, trad. de L. Jurgenson. Paris: éditions des Syrtes, 2014. 304 с.
8. Тахо-Годи Е. А. Отношения Я — Ты в книге А. Ф. Лосева и В. М. Лосевой «“Радость на веки”»: Переписка лагерных времен» // “*Życie Serca*” Duch-dusza-ciało I relacja Ja-Ty w literaturze I kulturze rosyjskiej XX–XXI wieku. *Rossica lublinensia VII*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2012. С. 395–404.
9. Тахо-Годи Е. А. Радость страдания (философия любви А. Ф. Лосева) // *Философские эманации любви* / сост. и отв. ред. Ю. В. Синеокая. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. С. 118–147.

³ Тезисы А. Ф. Лосева «Что такое философия» были записаны карандашом во время путешествия на Урал (1912). Приведем полную цитату: «Вы хотите быть философом? Для этого надо быть человеком. В злохудожну душу не войдет премудрость. Изучайте все эти схемы, рубрики, таблицы, деления, которые составляются для начинающих изучать философию. Но если вы любите философию ради нее самой, то вы увидите всю тщету этих рубрик и схем, и перед вами блеснет луч, на который надо только глянуть, чтобы познать» [10: 899].

10. Лосев А. Ф. Тезисы «Что такое философия» // Лосев А. Ф. На рубеже эпох. Работы 1910-х — начала 1920-х годов / общ. ред. А. А. Тахо-Годи, Е. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкий. М.: Прогресс-Традиция, 2015. С. 898–899.